

УДК 631.1

КРИЗИС В ЛЕСНЫХ ДЕЛАХ РОССИИ: ИСТОКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Н.А. МОИСЕЕВ, академик РАН⁽¹⁾

moiseev@mgul.ac.ru

⁽¹⁾ ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

В статье дается анализ исходного состояния лесных дел в России, обусловленного принятием «Лесного кодекса РФ» (2006 г.), который привел к нарушению баланса лесных отношений между основными его субъектами. Монополия арендаторов в юридическом лице крупного бизнеса привел к вытеснению малого и среднего бизнеса, государственных форм управления лесами на всех его уровнях, к ускоренному истощению рентабельных ресурсов и расширяющемуся банкротству лесных предприятий. Принятые «стратегии развития ЛПК в России» оказались несостоятельными, особенно в Сибири и Дальневосточном Федеральном округе, имеющих важное геополитическое значение. Истоки кризиса находятся за пределами лесного сектора экономики. К числу причин относится продолжающийся разрыв в доходах между олигархически-бюрократическим кланом и большинством населения, что отражается на платежеспособности последнего и, как следствие, сдерживает развитие внутреннего рынка и реального сектора экономики, усиливает социальную напряженность и приводит к стагнации развития производства. Назрела необходимость выработки нового экономического курса, смены изжившей себя модели псевдорыночной экономики, перехода на прогрессивную систему налогообложения как элементарную меру социальной справедливости, а также к коалиционному правительству, используя пример правительства Е.М. Примакова, «реанимировавшего убитую младореформаторами экономику» в 1998 г. Решение наиболее значимых проблем социально-экономического развития возможно лишь в рамках организации стратегического индикативного планирования, что особенно важно для лесного сектора экономики в связи с долгосрочной спецификой лесовыращивания. Для этого требуется возродить лесоустройство, без которого невозможно упорядочить использование и воспроизводство лесов и откорректировать *«стратегии развития лесопромышленного комплекса в России»*. В рамках их арендные отношения следует ограничить районами, где нет конкуренции на лесные ресурсы, во всех остальных необходимо перейти на «куплю-продажу» древесины на корню по рыночным ценам, что приведет к увеличению лесного дохода как главного источника интенсификации лесного хозяйства.

Ключевые слова: леса как объект управления; лесное хозяйство как средство управления этим объектом на практике; лесной сектор экономики; стратегии развития ЛПК в России.

Словосочетанием «лесные дела» мы очерчиваем *целостное поле деятельности при сложившейся системе взаимозависимостей всех без исключения субъектов лесных отношений*, которое далеко не удовлетворяет многих из них и отражается в целом на эффективности лесного сектора экономики. Конечно, всегда найдутся оппоненты и заявят: «Не круто ли автор завернул?». Автор же как верноподданный вправе, как и в прежние времена, сослаться на первое лицо государства, оценку положения которого он безусловно поддерживает.

В заключительном слове на выездном заседании Президиума Госсовета в Улан-Удэ 11 апреля 2013 г. В.В. Путин подчеркнул (1):

«Безусловно, *лес* – это очень большой, если не сказать огромный, восполняемый ресурс при условии, конечно, заботливого, бережного и рационального к нему отношения, и при наличии *ответственного, рачитель-*

ного хозяина. Наша сегодняшняя дискуссия в несколько часов показала, что, к сожалению ни государственные органы, ни хозяйствующие субъекты, *явно на это высокое звание хозяина леса пока не тянут*».

«В обозначенных вопросах есть одна общая тема, одна общая проблема ... это *устаревшие, постоянно тормозящие весь процесс управленческие решения*», «Есть и другие данные, которые говорят о том, что *отрасль в целом находится в критическом состоянии*».

И в качестве аккорда за этим следует оргвывод: «Очевидно, что *должностные лица, которые отвечают за развитие лесного сектора, не справляются с поставленными перед ними задачами*».

Полагаю, Правительству нужно принять соответствующие кадровые решения, и сделать это нужно как можно быстрее. При этом, конечно, только одних кадровых пере-

становок недостаточно, чтобы радикально изменить ситуацию в отрасли. *Нужна современная государственная лесная политика в целом, необходим четкий план действий, основанный на полной и достоверной информации о состоянии леса. И главное, напряженная, скоординированная, четкая заинтересованная работа всех структур, занятых в лесном секторе».*

В отношении данного первым лицом государства заключения можно было бы использовать выражение известного математика Гаусса, который по поводу нерешенной сложной задачи сказал, что *ответ-то нам ясен, но главное, как подойти к ее решению*. В данном же случае также известно, что по поручению Президента был подготовлен целый список предложений, требовавших решений. Но многие из них решались формально, имитируя лишь деятельность ответственных чиновников, а ко многим из них понастоящему, даже еще и не подступались.

И вот тут возникает вопрос, *с чего начинать?* Есть ли тут то *центральное звено*, потянув за которое можно было бы вытянуть и всю логическую цепь всех остальных звеньев?

Отвечая на этот вопрос, надо иметь в виду *иерархический характер структуры лесных проблем*, которые *порознь не решаемы*, но при этом каждая из них решается на соответствующем ей уровне лесопользования, не забывая, *что истоки кризиса лежат за пределами лесного сектора экономики*. Тем не менее, в этой ситуации важно видеть *самое слабое звено*, обрыв которого грозит тяжелыми последствиями для всех остальных. Этим самым слабым звеном, по нашему мнению, является сам так называемый *Русский лес* как *объект управления, и хозяйство в этом лесу как средство управления им на практике*.

Лесной кодекс РФ (2006 г.) как главный регламентирующий нормативно-правовой акт монопольными его составителями в юридическом лице руководства минэкономразвития, в частности радикал-либерального реформатора господина Грефа, был навязан лесной общественности таким, что *лес явил-*

ся «яблоком раздора» между основными субъектами лесных отношений (2). Находясь в *государственной федеральной собственности*, он был передан в управление субъектам РФ, полномочия которых в финансовом отношении не были обеспечены. Осуществление же *хозяйственного управления* им было передано *арендаторам*, но *за их счет*, что компенсировалось предоставленной им неоправданно *широкой свободой действий: освобождение от* исторически закреплённого для государственных лесов *разрешительно-го порядка лесопользования*; права по своему усмотрению строить проект (план) освоения лесов; освобождения от уплаты древесины на корню по рыночным ценам, как это принято в других странах, да и было в дореволюционной России. К тому же была *ликвидирована* и исторически действовавшая *лесная охрана*. Федеральный же орган, лишенный основных полномочий управления лесами, не по своей вине *оказался в положении лишь стороннего наблюдателя*.

Что из этого *нового порядка* получилось, уже известно и многократно описано. Арендаторы, по существу предоставленные сами себе, вырубает в первую очередь самые рентабельные ресурсы леса, *ускоряя их истощение* и приводя ко все большему *дефициту экономически доступные ресурсы*. Под видом же пока нереалистичной в нынешних условиях интенсификации лесопользования влиятельные в околоправительственных кругах *арендаторы настаивают на сокращении возраста рубки леса*, чтобы этим самым автоматически увеличить допустимый в закреплённой за ними сырьевой базе размер рубки, хотя этим самым лишь ускорят ее истощение. Отсутствие же требуемого лесного хозяйства приводит к широкомасштабной смене хозяйственно ценных пород малоценными и к *окончательной потере надолго того лесосырьевого потенциала, который первоначально закреплялся за ними как неистощительный*.

Долгосрочная же специфика лесовыращивания творит *«злую шутку»* со всем лесопромышленным комплексом (ЛПК), обрекая его на расширяющиеся масштабы банкротства. В отличие от сельского хозяйства с

его годичным циклом производства, в лесном хозяйстве бореальных лесов сурового континентального климата, *требуются многие десятилетия, чтобы восстановить подорванную лесосырьевую базу*, на что частный сектор своими средствами *неспособен из-за длительных сроков окупаемости капитальных вложений*.

Исторически это уже проходили ныне промышленно развитые страны, в т.ч. США, скандинавские и иные, где в конечном итоге не могли обойтись без существенных государственных субсидий. Но там последние мобилизовывались за счет рыночных цен на корню, которые на порядок выше *размера нынешней арендной платы в России*, которая и привела к *разбазариванию* эксплуатационных запасов древесины.

За последние три десятка лет так называемой перестройки *государство самоустранилось* не только *от требуемой стоимостной оценки по рыночным ценам лесов*, отводимых в рубку, но и *от должного лесного планирования и требуемой организации неистощительного пользования лесом*. При этом последним Лесным кодексом РФ (2006 г.) было упразднено и *лесоустройство как важнейший инструмент лесопользования и повышения его доходности* на основе экономически обоснованного лесного планирования. По этой причине *управление лесами в стране ныне ведется по существу «вслепую»*. Разрабатывавшиеся же *«Стратегии развития ЛПК в России»* оказались *несостоятельными*, что особенно наглядно видно на примере так называемых приоритетных инвестиционных проектов в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, имеющих для государства важное геополитическое значение. Полномочный представитель президента по Дальневосточному федеральному округу Ю. Трутнев, подводя итоги совещания, проведенного им в Хабаровске (2015 г.), отметил, что «из 11 инвестиционных проектов, признанных приоритетными ... реализуется только один. Остальные считаются неэффективными». «Такая ситуация – результат вредительства и крайне некомпетентной работы чиновников» (3).

В Красноярском крае уже широко известны провалившиеся крупные инвестиционные проекты «Краслесинвест» и «Ангара-Пейпа» (4, 5).

Для всех названных проектов характерным было стремление вести вырубку лишь рентабельных древостоев с вывозом древесины в круглом виде зарубеж, не вкладывая средства на переработку, для чего и были заключены инвестиционные проекты, пользующиеся определенными со стороны государства льготами.

Общим также недостатком абсолютно большинства инвестпроектов, составляющих содержание «Стратегии развития ЛПК в России», является то, что они ориентированы в основном на внешнего потребителя, между тем и первым лицом государства отдается приоритет внутреннему рынку, тем более в условиях западных санкций, которые являются отнюдь не временным явлением. Между тем в федеральных округах, находящихся в эпицентре внутреннего лесопотребления (Центральный, Приволжский, Уральский, Южный), недоиспользуемый годичный прирост составляет около 250 млн м³, т.е. больше, чем объем заготовки по всей России, при наличии здесь и трудовых ресурсов и необходимой инфраструктуры. Между тем, этот «эпицентр внутреннего лесопотребления» в нынешней «Стратегии» по большому счету проигнорирован. В одной только Московской области возможный резерв лесопользования составляет около 7 млн м³ в порядке конечных рубок и не менее 3 млн м³ в виде промежуточных рубок. Из-за существующего Лесного кодекса РФ, наложившего запрет на обновление защитных лесов, этот резерв не только не используется, но ему еще наносится и большой ущерб из-за большого числа очагов вредителей и болезней, ветровалов и буреломов. Вот это явление и относится к отмеченной Президентом категории «устаревших управленческих решений», которые можно отнести и к выражению полпреда Ю. Трутнева как «результата вредительства».

Однако есть и более широкая область так называемых «скрытых резервов». Самым существенным из них является отсутствие

мотивации всего государственного управления лесами к повышению доходности лесов и к самофинансированию лесного хозяйства. Отсутствие этой мотивации объясняется тем, что государство как собственник лесов сдало свои позиции частному сектору из-за неолиберальной позиции правящей элиты, страдающей синдромом *«рыночного фундаментализма»*, наносящего непоправимый вред всей национальной экономике. Именно по этому поводу единственный удачный премьер за всю так называемую перестройку Е.М. Примаков не побоялся на Гайдаровском форуме в 2014 г. бросить упрек руководителям социально-экономического блока правительства, что они *обслуживают «интересы частного олигархического капитала в ущерб интересам основной массы населения»*. «В этой связи – по его мнению – **особо острый характер обретает проблема необходимости противодействия политике неолибералов в России»** (6).

В связи с ныне наблюдаемым обострившимся финансовым и в целом социально-экономическим кризисом уже и *правые*, и *левые* сошлись в одном, что нынешняя система управления в стране не работает, требуется смена экономической модели, выработка нового курса, чтобы обеспечить экономическое развитие, несмотря на западные санкции и др. проблемы.

Однако для такого перехода *по сути на инновационный путь развития* требуется решить многие проблемы, которые до сих пор правящей элитой отодвигались. К числу их относится, прежде всего, углубляющееся социальное неравенство по душевому уровню доходов между олигархически-бюрократическим кланом и большинством населения, что ограничивает платежеспособный спрос последнего как двигателя развития внутреннего рынка и реальной экономики и создает растущую социальную напряженность, особенно в условиях кризиса.

До сих пор, несмотря на 30-летний период либеральных реформ, отсутствует внятная социальная стратегия развития общества, которая отвечала бы на главные вопросы, какое общество в России строится и

какими путями и средствами для этого должны пользоваться? Разговоры о демократическом и правовом государстве превратились в отвлеченные абстракции на общем фоне непреодолимой коррупции и организованной преступности, которые проникли во все этажи государственной власти. Черета губернаторских посадок и освобождение от ответственности за нанесенный ущерб бывшего министра обороны Сердюкова и Васильевой вызывает немало вопросов к кадровой политике, из-за которой *«процветает» непрофессионализм и безответственность*.

Но самое удивительное, что те неолибералы, которые формировали и проводили экономическую политику последнего десятилетия и породили тот самый *кризис*, который явился для России *рукотворным*, теперь выступают самыми резкими критиками нынешнего правительства, упрекая его в отсутствии антикризисной программы. В числе их давно знакомые и влиятельные на политическом олимпе люди, например, бывший министр экономики Г. Греф, бывший министр финансов А. Кудрин.

На прошедшем Гайдаровском экономическом форуме суть выступления Г.Грефа свелась к тому, что *«мы проиграли конкуренцию и оказались в числе...тех, кто не стремится к развитию»*, предлагая провести очередную *«реформу госуправления»*, *«реформу судов и правоохранительных органов»*. А. Кудрин предвещает, что в ближайшие годы, если не десятилетия, нас ждет долгий кризис, *выбраться из которого только за счет нефти не получится»* (7).

Нынешние главы Минэкономразвития А. Улюкаев, министр финансов А. Силуанов и глава центробанка России Э.Набиуллина по заявлению их оппонентов демонстрируют беспомощность в своих прогнозах и практических действиях (8). Но при этом нельзя забывать, что они сами являются *воспитанниками названных выше предшественников* и грешат теми же их недостатками, проводя политику несвойственного для России *«рыночного фундаментализма»*.

Учитывая авторитарный характер правления в России, все взоры естествен-

но обращаются к главе государства: «Путин обязан вернуться во внутреннюю политику. Путин обязан с головой погрузиться в решение экономических проблем страны. Кроме В.В.Путина сделать это просто некому» (9).

Но есть ли решения названных выше проблем? Безусловно, есть, они давно на виду, но от них шарахаются нынешние главы социально-экономического блока правительства, поскольку они являются проводниками интересов олигархически-бюрократического клана, ставящего свои выгоды выше общественных интересов. Кратко проиллюстрируем это на следующих примерах.

Дальнейшему опасному росту разрыва в доходах между олигархически-бюрократическим кланом и большинством населения могла бы *препятствовать прогрессивная система налогообложения как элементарная мера социальной справедливости*, которая прочно вошла в практику промышленно развитых стран с рыночной экономикой. При этом освобождая от налогов малообеспеченную часть населения. Радикальной мерой борьбы с широкомасштабной коррупцией могла бы служить также *конфискация имущества*, которая узаконена на международном уровне. Реализация даже этих мер позволила бы дать казне ежегодные несколько триллионов рублей, что спасло бы госбюджет от неминуемых секвестров.

Однако эти очевидные меры сторонники олигархического лобби в государственной власти не допускают даже до постановки на законодательную основу, прикрываясь нелепыми объяснениями о расширении «серых схем», не упоминая при этом, что теневые доходы в стране давно уже составляют не менее половины от всех доходов.

По мнению лидера партии «Справедливая Россия» С. Миронова, «чем сложнее становится экономическая ситуация в стране, тем больше сомнений, что нынешний состав правительства РФ и в особенности его финансово-экономический блок способны вывести страну из нынешних трудностей» (10). Б. замминистра финансов и первый зампред Центробанка С. Алексашенко полагает,

что «по большому счету у правительства нет никакого антикризисного плана. «Для радикального изменения ситуации нужны не экономические меры. Это – вопрос политических реформ, политической конкуренции, независимого суда, равенства всех перед законом, борьбы с коррупцией» (11).

С. Миронов также считает, что реальным выходом из усиливающегося кризиса является «идея формирования правительства народного доверия, состоящего из представителей разных конструктивных политических сил», т.е. формирования *коалиционного правительства*, подобного правительству Е.М. Примакова, которое реанимировало «убитую младореформаторами экономику» в 1998 г. (12). Такой же точки зрения придерживается и фракция Госдумы КПРФ. Именно эта политическая мера позволит не только преодолеть усиливающийся кризис, но и создать условия для экономического развития.

Чтобы обосновать и реализовать стратегически значимые решения для обеспечения прорыва в социально-экономическом развитии, промышленно развитые страны после Великой Депрессии 30-х гг. и особенно после второй мировой войны ввели в широкую практику *систему долгосрочного стратегического индикативного планирования*, кстати говоря, не без благотворного влияния на них в этом деле примера СССР. При этом и в США, и во Франции, и в скандинавских странах было признано, что *рынок и план не противостоят друг другу, а лишь дополняют, ускоряя экономическое развитие*, особенно при переходе на более совершенные технологические уклады. В такой смешанной экономической системе, в которой рыночный механизм регулировался системой государственных мер, *возрастала роль государства*, которое при планировании, носящем индикативный характер, выступало в четырех ипостасях: *инициатора, организатора, консолидатора и координатора* совместных действий основных субъектов общественных отношений.

Наши же младореформаторы при переходе от централизованно планируемой к рыночной экономике, сведя роль государства

к положению «ночного сторожа», на планирование навешали «табу». Попытки планирования носили примитивный характер и не имели реального значения. Известно, что по Лесному кодексу РФ (2006) допускалась лишь одна форма планирования – *лесной план субъекта РФ*, качество которой было подвергнуто уничтожающей критике на упоминавшемся заседании президиума Госсовета в Улан-Удэ.

Наконец 28 июня 2014 г. был принят *Федеральный закон РФ №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»*, предусматривающий разработку системы взаимосвязанных планов на всех уровнях управления. Но что симптоматично? Выступая 19 января на пленарном заседании Госдумы, лидер партии КПРФ заявил: «Мы с вами приняли закон о стратегическом планировании. Но ни в одном министерстве нет методики, каким образом можно решать эту задачу» (13). Этот факт довольно красноречиво говорит об отношении самого правительства к принятому им закону.

Между тем без реализации этого закона на практике наша страна не обойдется, тем более в условиях кризиса. Долгосрочное стратегическое планирование особенно требуется для лесных отраслей в связи с беспрецедентно длительным периодом лесовыращивания. Именно для учета этой специфики во многих странах мира вот уже более двух веков активно используется *специализированная государственная служба лесоустройства*, которая была упразднена младореформаторами, навязавшими «Лесной кодекс РФ» (2006 г.). Для России требуется неотложно восстановить эту службу, но теперь уже с учетом названного выше ФЗ-№172 «О стратегическом планировании в РФ» и применительно к условиям рыночной экономики, используя исторический отечественный и зарубежный опыт. Именно в таком контексте автором была разработана концепция современного лесоустройства (14) и методология стратегического планирования лесного сектора экономики (15), которые докладывались на разного рода конференциях.

При постановке на новый уровень стратегического планирования, прежде всего,

возникают вопросы, какие органы государственной власти могут и должны отвечать за его организацию и качественное исполнение. Вопросы эти довольно непростые, учитывая, что хроническим недостатком планирования и в годы перестройки, и в последние доперестроечные годы был его ведомственный и технократический характер, когда ведомственная бюрократия затрудняла организацию системного многоотраслевого подхода во взаимоувязке разных уровней управления, с широким использованием общественных организаций. Именно в этом направлении совершенствовалась система стратегического планирования и за рубежом, которая описана нами в учебном пособии по лесной экономике (16).

В СМИ договариваются даже до создания специального органа типа Госплана, только применительно к рыночным условиям. Однако в условиях кризиса вряд ли дело дойдет до создания дополнительных органов. Эту роль могли бы исполнять и существующие органы, при условии их трансформации и ориентации на новые задачи.

На федеральном уровне решение стратегического индикативного планирования могло бы и по идее должно взять на себя министерство экономического развития. Но, к сожалению, череда его руководителей, начиная с Г.Грефа, не оправдала своего назначения в этом направлении, если не сказать, скомпрометировала себя радикальной неолиберальной позицией, обслуживающей, по упомянутым словам Е.М. Примакова, «интересы частного олигархического капитала».

Однако при улучшении кадровой политики, особенно в рамках социально-экономического блока правительства, при усилении влияния гражданского общества, используя такие инструменты, как введенный президентом ОНФ «за Россию», можно полагать, что и это министерство вынуждено будет считаться с общественными интересами при организации в целом по стране стратегического планирования. По отношению же к лесному сектору отраслей задачу организации стратегического лесного планирования мог бы осуществлять федеральный орган управления

лесами при условии наделения его необходимыми для этого полномочиями.

Почему в данном случае делается особый акцент на организационной стороне дела постановки и реализации проблемы стратегического планирования? Потому что в его задачу и входит подготовка стратегически значимых решений того круга проблем, которые тормозят социально-экономическое развитие России в условиях нарастающего противостояния Запада, которого раздражает самостоятельная внутренняя и внешняя политика, проводимая руководством нашей страны.

В заключение следует вернуться к самому слабому звену в рамках лесного сектора отраслей, связанного с ускоряющимся истощением экономически доступных ресурсов по причине отсутствия надлежащего государственного управления лесами.

Олигархическое лобби, через неолибералов навязавшего нынешний лесной кодекс РФ, главным содержанием которого стала монополия крупного лесного бизнеса на основе долгосрочной аренды с замыслом последующей тотальной приватизации лесов, привела к вытеснению не только ранее главенствующего в лесном хозяйстве и в лесной промышленности мелкого и среднего бизнеса, но и самого государственного управления лесами на всех его уровнях. Многочисленные поправки, вносимые за последнее десятилетие, не исправляют изначально допущенные перекосы, приведшие к нарушению баланса лесных отношений между основными его субъектами, включая государство в юридическом лице его органов управления по всей федеральной вертикали; различных по масштабу и структуре хозяйствующих субъектов бизнеса; и, наконец, *самого общества*, представляющего на самом деле и *собственника лесов*, и *производителя*, и *потребителя основных продуктов и услуг леса*, но на практике лишенного права влиять на принимаемые меры управления.

Экономисты неолиберального толка полагают, что народ наш еще не созрел до того, чтобы ему можно было доверять принятие значимых решений, затрагивающих его, т.е. общественные интересы. Так,

по поводу значимости опроса общественного мнения, в данном случае Левада-центра, по оценке роли государственного планирования для развития экономической системы, Вл. Иноземцев, директор центра исследований постиндустриального общества, полагает, что данные опроса «свидетельствуют о неспособности значительного числа россиян адекватно оценивать ситуацию в экономике страны»; **«граждане России не являются рационально мыслящими людьми»**; «люди не понимают, что нормальное общество – это структура, развитие которой задается индивидуальными планами массы людей, но которая **не обязательно имеет общий план**»; «влияния коллективных акций на принимаемые властью решения минимально, гражданское общество практически отсутствует»; «перед нами – не способное рефлексировать общество; люди, готовые делать свой выбор «сердцем», а не головой»; массы, до последнего надеющиеся на государство, скептически относящиеся к бизнесу» (17).

В данном случае приведена точка зрения типичного представителя неолиберальных экономистов, защищающих интересы олигархического клана, руководствуясь идеологией «рыночного фундаментализма» и представляющих сам народ неспособным рационально мыслить и отстаивать свои интересы. Разумеется, эта точка зрения торпедирует *призыв президента России*, высказанный им в послании Федеральному собранию, *строить гражданское общество, которое контролировало бы власть и направляло ее действия в общественных интересах*.

Но именно подобными неолибералами и формировался Лесной кодекс РФ и проводились либеральные реформы, которые и привели к кризису все лесные дела в России. Для оздоровления лесного сектора экономики надо прежде всего *исправить* заложенный в кодексе дисбаланс в лесных отношениях между основными названными выше субъектами, начиная с корректировки деятельности главного монополиста среди лесопользователей в юридическом лице арендаторов. Но чтобы объективно представлять истинное положение вещей, сложившихся в

лесных делах, вначале надо провести аудит состояния лесов и лесного хозяйства в закрепленных за ними по договорам сырьевых базах, независимыми от лесопользователей и органов управления лесами организациями, сформировав их с участием не только контрольные органы, но и представителей общестственности, включая защитников природы, в т.ч. Гринпис. Только после такой проверки можно объективно решить, какие закрепленные сырьевые базы допустимо сохранить за арендаторами, но при этом определив и неотложные меры для улучшения дальнейшего хозяйства в них.

Общим правилом должно быть то основное положение, что место арендаторов допустимо сохранять только там, где нет иных конкурентов на осваиваемые ими ресурсы леса, включая мелкий и средний бизнес и связанное с ними местное население. ***Монополия арендаторов недопустима там, где спрос на лесные ресурсы превышает их предложение и где в этом случае ресурсы леса должны представляться только на основе «купли-продажи» их по рыночным ценам,*** что и осуществляется в соседних странах, в т.ч. и для крупных корпораций, занимающихся глубокой переработкой древесины и древесных отходов в промышленных масштабах.

Учитывая, что деятельность арендаторов при сложившемся попустительстве государства как собственника леса привела к деградации лесов и лесного хозяйства со всеми связанными с этим известными последствиями, вплоть до расширяющегося банкротства лесных предприятий, следует *восстановить государственно-частное партнерство при организации и реализации арендных отношений*, включая проведение за государственный счет лесоустройства, разработку с его помощью лесного плана для арендуемого лесного участка, гарантируя неистощительное лесопользование и полноценное лесное хозяйство, обеспечивающее *устойчивое лесопользование*, т.е. воспроизводство используемых ресурсов, охрану и защиту лесов, а также получение не фиктивного, а полноценного лесного дохода,

основывающегося на рентных платежах. С этой целью уже при лесоустройстве должна даваться экономическая оценка лесосек, отводимых в рубку. Но при этом должны быть укреплены и государственные органы управления лесами на местном уровне, обеспечивающие требуемый баланс государственных и частных интересов, исключающие нынешнюю односторонность частных интересов, превращающихся во «вседозволенность».

Лидер экономистов лесопромышленного комплекса доктор экон. наук Т.С. Лобовиков предупреждал, что наивно рассчитывать, будто бы арендатор будет заинтересован вести добросовестное лесное хозяйство. Это ему никогда не будет свойственно по одной простой причине: весь интерес его сводится к получению быстрой прибыли, а не отдаленного ожидаемого эффекта, получаемого от лесного хозяйства. Исторический же опыт наглядно показал, что лесным хозяйством должны заниматься государственные специализированные предприятия, восстановление которых там, где были упразднены лесхозы, и было рекомендовано на прошедшем в 2013 г. в Улан-Удэ Госсовете. Именно они и могут быть партнерами для арендаторов, осуществляющих ведение лесного хозяйства в закрепленных за ними сырьевых базах.

Тем более, эти предприятия могут и должны осуществлять весь комплекс работ, связанных с использованием и воспроизводством лесов на не закрепленных за арендаторами. Особо следует подчеркнуть, что эти предприятия будут незаменимыми для ведения хозяйства в защитных лесах, имеющих многоцелевое значение.

Однако следует вернуться и к недопустимым просчетам, допущенным в ходе так называемых либеральных реформ. Для многих в России, в т.ч. и для представителей государственных органов, Финляндия, бывшая окраина Царской России, ныне представляется чуть ли не законодательницей «лесных мод». При этом нашим ультралиберальным реформаторам, ни на йоту не допускающим участия государственных органов управления лесами в осуществлении хозяйственных функций, тем не менее, следует иметь в виду,

что в Финляндии государственные органы управления лесами на местном уровне, типа наших лесничеств, совмещают ведение лесного хозяйства вплоть до заготовки древесины и даже поставки по договорам «во двор потребителя» там, где это целесообразно, и при этом такое совмещение не представляется чем-то из ряда вон выходящим и наказуемым. И, кстати, в дореволюционной России, при аналогичной частнокапиталистической рыночной экономике, в лесничествах наряду с продажей леса на корню, считалось не только допустимым, но даже, по словам лидера лесопромышленности проф. М.М. Орлова более выгодным, там, где позволяла обстановка, реализовать уже заготовленные лесоматериалы. Этого рода примеры заслуживают внимания для малолесных районов, где леса имеют многостороннее защитное и социальное значение. И именно для этих лесов целесообразнее совмещать управление лесами с ведением многоцелевого лесного хозяйства и лесопользования, требующего не только знания, но и опыта и умения. Органы управления лесами могут привлекать и местное население для осуществления лесопользования и ведения хозяйства, обеспечивая подготовку привлекаемых лиц к совершению тех или иных операций и должный надзор. Этим широко пользуются аналогичные организации в прибалтийских странах и в Польше, обеспечивая рентабельное лесное хозяйство.

Безусловно, все это потребует серьезной корректировки нынешнего лесного законодательства, которое, к сожалению, насыщено как раз теми «устаревшими управленческими решениями», о которых говорилось в начале статьи и которые завели лесные дела в тупик.

Лесное законодательство требует отдельного разговора. Ибо, чтобы вычистить здесь своего рода «авгиевы конюшни», требуются другие люди, в отличие от тех монополистов – неолибералов, которые на этом участке захватили законодательную власть, другая организация работ, способная предложить новый экономический курс, новую модель рыночной экономики, обеспечивающий

развитие, а не стагнацию, и, наконец, формирование тех субъектов, которые потянут, по словам президента России, *«на высокое звание хозяина леса»*.

Библиографический список

1. Путин, В.В. «Лес нужно спасать». Стенографический отчет. Президиум Госсовета в Улан-Удэ. 11 апреля 2013 г.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г., №200-ФЗ. О введении в действие лесного кодекса Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 4.12.2006 г. №201-ФЗ. Опубликовано 8 декабря 2006 г. Издатель ЗАО «ИНЕКО» по заказу Федерального агентства лесного хозяйства. Отпечатано в ООО ОИД «МЕдиа-Пресса»; 48 стр.
3. «Полпред президента заговорил о вредительстве». «Лесная газета», 22.08.2015 г., С 1.
4. Миронов, Г. «На зеркало неча пенять»... О судьбе двух самых крупных приоритетных лесных проектов Красноярского края / Г. Миронов // Лесная газета. – 25.08.2015. – С. 2.
5. Артемов, С. Затерянные миллиарды. / С. Артемов // Московский комсомолец. – 19.08.2015. – С. 5.
6. Ростовский, М. Примаков атакует белый дом / М. Ростовский // Московский комсомолец. – 15.01.2015 г.
7. Макеев, Н. Герман Греф: мы проиграли будущее. / Н. Макеев // Московский комсомолец. – 16.01.2016. – №6 (27.008). – С. 1,2.
8. Делягин, М. «Шабаш либералов». Заметки о Гайдаровском форуме - 2016 / М. Делягин // Завтра. – №3(1155). – январь 2016. – С. 8.
9. Ростовский, М. Два дня без правительства / М. Ростовский // Московский комсомолец. – 13.01.2016. – №3(27.005). – С. 1,2.
10. Миронов, С. Плач по дешевеющей нефти / С. Миронов // Аргументы недели. – №2 (493) от 21-27 января 2016. – С. 3,5.
11. Андреев, Е. Для спасения экономики нужны политические реформы (интервью с С.Алексашенко, б.зам министра финансов) / Е. Андреев // Новая газета. – №8 от 22.01.2016. – С. 10.
12. Угланов, А. Токсикоманы / А. Угланов // Аргументы недели. – № 2(493). – 21-27.01.2016. – С. 1,2.
13. Выступление председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на пленарном заседании Госдумы 19 января. Газ. // Правда. – № 5(30356). – 21.01.2016. – С. 1.
14. Моисеев, Н.А. Лесостроительство в России: монография / Н.А. Моисеев, А.Г. Третьяков, Р.Ф. Трейфельд. – М.: МГУЛ, 2014. – 268 с.
15. Моисеев, Н.А. Методология формирования стратегии лесопромышленности и развития лесного сектора экономики / Н.А. Моисеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4(96). – 240 с.
16. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства / Н.А. Моисеев. – М.: МГУЛ, 2012. – 399 с.
17. Иноземцев, В. «Все идет по плану. Россияне верят, что государство придет к ним на помощь, - отсюда позитивное отношение к «распределительной идеологии» / В. Иноземцев // Московский комсомолец. – 20.02.2016. – С. 3.

CRISIS IN RUSSIA'S FOREST CASES: ITS ORIGINS AND THE POSSIBLE WAY OUT OF IT

Moiseev O.N., Academician (MSFU)⁽¹⁾

moiseev@mgul.ac.ru

⁽¹⁾ Moscow State Forest University (MSFU), 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytishchi, Moscow reg., Russia

The article provides an analysis of the initial state of forest situation in Russia which is due to the adoption of the «Forest Code» (2006), that resulted in the disruption of the balance of forest relations between its main entities. The tenants' monopoly in the legal entity of big businesses resulted in ousting of small and medium-sized businesses and of public forms of forest management at all levels, in the accelerated depletion of profitable resources and in expanding the bankruptcy of forest enterprises. The accepted «FIC development strategy in Russia» has failed, especially in Siberia and in the Far East Federal District, with both of them having a great geopolitical importance. The origins of the crisis lie outside the forest sector. Among the reasons for it there is an increasing income gap between the oligarchic-bureaucratic clans and the majority of the population which affects the purchasing power of the latter and, consequently, hinders the development of the domestic market and the real economy, increases social tensions and results in further production stagnation. There is a need to develop a new economic course, to change an outdated model of pseudo-market economy, to proceed to a progressive tax system as an elementary measure of social justice, as well as to a coalition government, using the example of the government headed by E.M. Primakov who was able to revive a dead economy killed by «young reformers» in 1998. The solution of the most important problems this country is facing in social and economic situation becomes possible only by developing the strategic indicative planning, which is particularly important for the forest industry sector because of some specific features of reforestation taking a long time. This requires that the forest management will be restored, which is essential to set both the forest use and reforestation in order and to correct the «strategy of timber industry complex development in Russia». Within the above strategy all leasing relationship should be limited to regions where there is no competition for forest resources while in the other regions it is necessary to proceed to standing timber «purchase and sale» relations at market prices, which will help to increase forest revenues as the main source of forestry intensification.

Keywords: forests as a control object; forestry as a means to control the object in practice; the forest sector; TIC development strategy in Russia.

References

1. Putin V.V. «*Les nuzhno spasat'»*. Stenograficheskiy otchet. Prezidium Gossoвета v Ulan-Ude. 11 aprelya 2013 g. [The forest must be saved]. Transcript. State Council Presidium in Ulan-Ude. April 11, 2013
2. *Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 4 dekabrya 2006 g., №200-FZ. O vvedenii v deystvie lesnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 4.12.2006 g. №201-FZ. Opublikovano 8 dekabrya 2006 g. Izdatel' ZAO «INEKO» po zakazu Federal'nogo agentstva lesnogo khozyaystva. Otpechatano v OOO OID «Media-Pressa»; 48 str.* [The Forest Code of the Russian Federation on December 4, 2006, №200-FZ. On enactment of the Forestry Code of the Russian Federation. Federal Law of the Russian Federation dated 12.04.2006 of №201-FZ. Posted on December 8, 2006 Published CJSC «INEKO» commissioned by the Federal Forestry Agency. Printed in OID LLC «Media-Press»; 48 p.
3. *Polpred prezidenta zagovoril o vreditel'stve* [The presidential envoy spoke of sabotage]. Forest newspaper, 22.08.2015, p. 1.
4. Mironov G. *Na zerkalo necha penyat'... O sud'be dvukh samykh krupnykh prioritetnykh lesnykh proektov Krasnoyarskogo kraya* [In the mirror necha blame]. The fate of the two largest priority forest projects of the Krasnoyarsk Territory. Forest newspaper. 08.25.2015. pp. 2.
5. Artemov S. *Zateryannye milliardy* [Lost billions]. Moskovsky Komsomolets. 08.19.2015. pp. 5.
6. Rostovskiy M. *Primakov atakuet belyy dom* [Primakov attacks white house]. Moskovsky Komsomolets. 15.01.2015.
7. Makeev N. *German Gref: my proigrali budushchee* [Gref: We have lost the future]. Moskovsky Komsomolets. 01.16.2016. № 6 (27.008). pp. 1, 2.
8. Delyagin M. «*Shabash liberalov*». *Zametki o Gaydarovskom forume - 2016* [“Sabbat liberals.” Notes on the Gaidar Forum - 2016]. Tomorrow. №3 (1155). January 2016. 8 p.
9. Rostovskiy M. *Dva dnya bez pravitel'stva* [Two days without a government]. Moskovsky Komsomolets. 01.13.2016. №3 (27.005). pp. 1, 2.
10. Mironov S. *Plach po desheveyushchey nefi* [Lament for falling oil prices]. Argumenty Nedeli. № 2 (493) on 21-27 January 2016. pp. 3, 5.
11. Andreev E. *Dlya spaseniya ekonomiki nuzhny politicheskie reformy (interv'y u S.Aleksashenko, b.zam ministra finansov)* [To save the economy needs political reforms (Interview with S.Aleksashenko, b.zam Minister of Finance)]. Novaya Gazeta. №8 from 22.01.2016. pp. 10.
12. Uglanov A. *Toksikomany* [Addicts]. Argumenty Nedeli. № 2 (493). 21-27.01.2016. pp. 1-2.
13. *Vystuplenie predsedatelya TsK KPRF G.A. Zyuganova na plenarnom zasedanii Gosdumy 19 yanvarya. Gaz* [Address by the Chairman of the Central Committee Communist Party, GA Zyuganov at the plenary session of the State Duma on 19 January. Gas.]. True. № 5 (30356). 01.21.2016. pp. 1.
14. Moiseev N.A., *Tret'yakov A.G., Treyfel'd R.F. Lesoustroystvo v Rossii* [Forest management in Russia]. Moscow: MSFU, 2014. 268 p.
15. Moiseev N.A. *Metodologiya formirovaniya strategii lesoupravleniya i razvitiya lesnogo sektora ekonomiki* [Methodology of formation of forest management and development strategy of forest sector]. Moscow state forest university bulletin – Lesnoy vestnik. 2013. № 4 (96). 240 p.
16. Moiseev N.A. *Ekonomika lesnogo khozyaystva* [Economy Forestry]. Moscow: MSFU, 2012. 399 p.
17. Inozemtsev V. *Vse idut po planu. Rossiyanе veryat, chto gosudarstvo pridet k nim na pomoshch', - otsyuda pozitivnoe otnoshenie k «raspredelitel'noy ideologii* [All going according to plan. The Russians believe that the government will come to their aid - hence the positive attitude to the “distribution of ideology]. Moskovsky Komsomolets. 02.20.2016. - S. 3.